

Роман Тынянова о Пушкине*

* - Статья опубликована в журнале "Октябрь" No 8, 1937.

Источник: А. Гуриштейн. Избранные статьи. М.: Советский писатель, 1959. С. 198 - 201.

Сканирование: А. А. Гуриштейн.

Распознавание: В. Есаулов, апрель 2009 г.

Вышли две первые части романа Юрия Тынянова о Пушкине. В завершенном виде это должна быть художественная биография великого русского поэта.

Читатель обращается с огромным интересом к роману Тынянова, потому что сам Пушкин, поэт глубоко "автобиографический" в своем творчестве, не оставил нам своей художественной автобиографии. В вышедших частях романа Тынянов доводит повествование приблизительно до пятнадцатилетнего возраста Пушкина, до публичного экзамена в лицее, когда юный поэт выступил перед Державиным с "Воспоминаниями в Царском селе". Книга Тынянова изображает таким образом,-- если вспомнить поэтическую формулу Льва Толстого, -- "детство, отрочество и юность" Пушкина.

Но в изображении детских и отроческих лет своего героя Тынянов менее всего идет по путям, проложенным в нашей литературе Л. Н. Толстым. В ряде существенных моментов автор пытается идти вслед самому Пушкину, вслед его художественной прозе. Отличительной чертой пушкинской прозы, черта эта нашла блистательное выражение во французской художественной литературе, у Мериме и Стендаля, -- является то, что человеческое чувство, и переживание живописуется не изнутри, не через психологический, а через; внешний рисунок, через рассказ о внешних событиях и происшествиях. Этим путем идет обычно и Тынянов, но у него нет пушкинской прямоты, которая называет все своим именем, которая в изображении предмета, указывает с логической последовательностью все его существенные признаки.

Тынянов предпочитает идти стороной, окольными путями, существенные признаки у него подчинены второстепенным. Это особенно сказывается в изображении самого Пушкина. Автор как бы избегает встретиться с ним с глазу на глаз. Ведь неспроста Тынянов, почти ни разу не называет Пушкина по имени, ограничиваясь упоминанием "он". Вот это постоянное обращение Тынянова к *местоимению* вместо имени очень характерно для повествовательной его манеры. Непосредственному, прямому рассказу он предпочитает, перифраз, игру на ассоциациях, повествование обиняками. Автор доходит, до такой крайности, что порой кажется: его недомолвка, его умолчание вот сейчас перейдет в молчание.

Роман Тынянова является сугубо книжным, "литературным" романом, и не только потому, что он повествует преимущественно о литературной жизни в России XIX века. "Литературность" его (которую отнюдь не смешивать с литературщиной) заключается именно в том, что он весь построен на литературных ассоциациях, на аналогиях и реминисценциях, на более широком литературном контексте. Тынянов не только заставляет юного Пушкина ассоциировать восприятие призвания поэта со словами французского поэта Пирона, но и первое пробуждение чувственной любви у него поясняет цитатой из Стерна: Каламбур, игра слов, к которым Пушкин охотно прибегал в своих эпиграфах, занимают у Тынянова большое место в самом тексте. "Литературность" проникает всю художественную ткань тыняновского романа; И в этом его существенное отличие от так сказать, "первичной" художественной литературы.

Взять; например. "Войну и мир" Толстого, роман, который рисует ту же эпоху. Толстой непосредственно и так сказать, самостоятельно живописует эпоху,-- это источник, для непосредственного художественного: её познания. Тыняновский же роман может служить, лишь дополнением в ряду других литературных памятников; может объяснить нам то, что мы уже знаем помимо него. Тыняновский роман заведомо рассчитан на знание читателем эпохи, на широкую способность к историко-культурным и литературным ассоциациям. Это есть - художественное *изъяснение* эпохи.

И тем не менее книга Тынянова безусловно относится к лучшим книгам нашей советской беллетристики последних лет. Она не только знакомит в увлекательной форме с биографией великого русского поэта, с периодом его детства и юности. А Тынянову-исследователю, знатоку и тонкому ценителю русской литературы, есть о чем рассказать. Он, в частности, по-новому освещает, роль лицея, входившего как составная часть в преобразовательные, планы Сперанского, и первого его директора